

— Шэнь Нинсюань, включи уже мозги. Ты что, до сих пор думаешь, что ты человек? — голос, доносившийся из пустоты, был полон досады, словно говорящий разочаровался в нерадивом ученике.

Шэнь Нинсюань никак не отреагировал, продолжая невозмутимо поливать растение.

— Разве ты не хвастался, что ты дух, склонный к симпатии к людям?

Голос отозвался с явным негодованием:

— Я-то к людям расположен, но вот чертовы люди ко мне — нет! Сейчас они уже почти решили все проблемы с продовольствием и растениями. Если я появлюсь перед ними вместе с тобой, то, как только среди этих верхов появится хоть один карьерист, я в два счета превращусь в подопытный образец вместе с тобой.

Шэнь Нинсюань сохранял полное спокойствие:

— Успокойся. Если бы меня было так легко разоблачить, я бы не смог скрываться в этой базе целый год.

— Шэнь Нинсюань, ты что, совсем отупел, став зомби? В обычное время, когда проводишь эксперименты, ты таким дураком не был! Ты что, не понимаешь, почему стража так бдительна? Почему эти люди вообще тебе доверяют? — голос становился всё более раздраженным, листья растения задрожали, хотя коснуться мужчины они не могли, а напротив, вынуждены были принимать живительную влагу, что вызывало лишь бессильную ярость. — Ты ведь только для того, чтобы проникнуть на базу, выложил им секреты эволюции зомби, заставил их насторожиться и предал своих же подчиненных, чтобы заслужить их доверие!

— Сейчас они наверняка уже начали в тебе сомневаться, а тот новенький, о котором ты говорил, прислан следить за тобой. Послушай меня, давай выберем момент и устроим так, чтобы он тихо умер в лаборатории. Скажем, что случился сбой оборудования, ты получишь пару ран, разыграешь роль жертвы, а потом откажешься от своего плана... — голос звучал всё неистовее, ветви начали раскачиваться из стороны в сторону.

Шэнь Нинсюань с грохотом поставил лейку, и в его глазах блеснул холодный, острый свет:

— Нет. От этого плана я не откажусь.

Даже если бы тот человек и впрямь оказался таким же, как он сам, Шэнь Нинсюань не горел желанием сближаться с ним.

— Господин Шэнь не зол на тебя, просто он слишком сильно разозлился, поэтому и хотел выставить тебя за дверь, — мужчина, улыбаясь, самодовольно похлопал себя по груди: — Так что я же говорил, ты должен быть мне благодарен.

Он посмотрел на Хэ Минчэня со сложным выражением лица:

— Тот кабинет — запретная зона, установленная Господином Шэнем. Любого, кто попытается туда войти, вышвыривают без разговоров. Но не переживай, раз Господин Шэнь не остановил нас только что, значит, он не станет дальше давить на тебя, чтобы ты ушел.

Если бы он пришел хоть на минуту позже, Хэ Минчэня точно выгнали бы из отдела. Выслушав эти слова, Хэ Минчэнь невольно про себя посетовал: ну и ну, что за начальник-самодур...

— Что такое? Разве Шэнь Нинсюань только что не извинился передо мной? — Хэ Минчэнь был в замешательстве.

Он замер и машинально спросил:

— А как же только что?

Шэнь Нинсюань поднял на него глаза, сел на свое место и холодно бросил:

— Хватит меня просчитывать. Хоть мой разум и стал несколько ограниченным из-за превращения в зомби, я всё равно вижу твою тактику: прикинуться слабым, чтобы вынудить меня убить того человека.

Мужчина уже оттащил Хэ Минчэня в безлюдное место, огляделся и, убедившись, что никого нет, с облегчением улыбнулся, похлопал Хэ Минчэня по плечу и сказал:

— Благодарю меня, если бы не я, тебе бы сегодня не поздоровилось. Ты новенький, никто не рассказал тебе об этом правиле. Похоже, тебя распределяют ко мне в подчинение, поэтому, как только я увидел, что ты направляешься прямо в кабинет Господина Шэня, я поспешил следом, боясь, что ты оскорбишь его.

Хотя Хэ Минчэнь чувствовал, что в произошедшем что-то не так, анализ мужчины казался логичным, лжи в его словах не было, а значит, ему можно было верить.

— Не ожидал, что вы начнете спорить, как только я пришел.

Голос в голове Шэнь Нинсюаня тоже засомневался:

— Ну... ладно, пусть будет так. Но того парня нужно при первой возможности убить, причем так, чтобы подозрения не пали на тебя.

Политики и те не думают так быстро, как ты.

— Впредь работай старательно, не давай Господину Шэню повода придраться, старайся избегать его, и сможешь задержаться в этом отделе.

Мужчина вздохнул:

— Я-то думал, Господин Шэнь простил тебя, но, увидев ту сцену, я понял: Господин Шэнь остается верен себе.

Мужчина вздохнул, восхищаясь удачливостью Хэ Минчэня.

— Не лезь в его дела, — отрезал Шэнь Нинсюань. — Сначала я сам попробую его прощупать. А ты поменьше мудри, пока просто стой здесь сухим деревом.

Но если бы Шэнь Нинсюаня было так легко обмануть, он бы давно заставил его работать на себя, а не сидел бы тут, изливая бессильную ярость и давая советы.

Дух тоже был в отчаянии, про себя ворча: это он называет ограниченным мышлением?

К тому же, судя по всему, положение этого мужчины было не таким уж низким, иначе он не посмел бы вмешиваться в его дела.

Подумав об этом, Хэ Минчэнь сощурил глаза, его голос стал мягче:

— Тогда... спасибо тебе.

Этот человек полезен, и его легко использовать. Можно привлечь на свою сторону.

Услышав это, мужчина заметно засуетился, засиял:

— Да что ты, пустяки! Если что-то понадобится — обращайся, я помогу.

Улыбка в глазах Хэ Минчэня стала еще отчетливее:

— Хорошо, спасибо тебе. Кстати, можно получить твои контакты?

Мужчина закивал:

— Конечно, конечно.

— Ах да, — мужчина протянул руку, — кажется, я не представился. Я заместитель начальника отдела фармакологии, меня зовут Чэн Кайюань.

Хэ Минчэнь изобразил на лице искреннее восхищение. Не успел он даже произнести свою неуклюжую лесть, как мужчина уже застеснялся, почесал затылок и неловко пробормотал:

— Ой, да я не такой уж и великий... Если считать вместе со мной, всего четыре заместителя начальника.

Наблюдая за его застенчивым выражением лица, Хэ Минчэнь усмехнулся про себя, прикусив губу и подбодрив себя внутренне. Он пожал протянутую руку и улыбнулся:

— Начальник Чэн очень способный. Такой молодой, а уже заместитель начальника. Меня зовут Минчэнь, надеюсь на твое покровительство в будущем.

Пальцы Хэ Минчэня едва заметно скользнули по ладони собеседника, и, как и ожидалось, лицо мужчины тут же залилось краской.

— Да... да ничего, — Чэн Кайюань от волнения начал заикаться, рот его беззвучно открывался и закрывался, и Хэ Минчэнь довольно улыбнулся.

Этот парень оказался на удивление невинным, им будет легко управлять. Но почему в Мире Апокалипсиса так много геев? Из трех встреченных людей двое — геи, а третий — ненормальный, мелочный тип, который то и дело грозит выгнать его из отдела.

Хэ Минчэнь вздохнул, и его решимость изменить этот мир стала еще тверже. Он улыбнулся и сказал Чэн Кайюаню:

— Раз уж так, начальник Чэн, позволь мне угостить тебя обедом в благодарность за то, что спас меня? Заодно расскажешь мне о правилах отдела фармакологии.

Чэн Кайюань отмахнулся:

— Мелочи жизни. Не нужно тебе меня угощать, ты ведь только пришел. Слушай меня, я сам отведу тебя в хорошее место.

— Хорошо, спасибо, начальник Чэн, — улыбнулся Хэ Минчэнь.

Чэн Кайюань был совершенно очарован, словно пьяный, его лицо горело, а походка стала нетвердой. Хэ Минчэнь едва сдерживал смех, но вдруг осознал: если они пойдут обедать, маску придется снять. А ведь он только что ляпнул, что у него изуродовано лицо!

Хэ Минчэнь посмотрел на свои слегка отросшие ногти и задумался: можно ли считать царапину от ногтя изуродованным лицом? Перед приходом он и не думал, что ему удастся так быстро сойтись с человеком в должности начальника, просто хотел отметить и разведать характер Шэнь Нинсюаня. К тому же Сюэ Юаньсун постоянно вис на нем, свободного времени не было, вот он и не подготовился. И вот теперь приходится выкручиваться.

Хэ Минчэнь вздохнул.

— Старший, нужна помощь? — голос Системы звучал бодро, она явно была рада услужить.

Хэ Минчэнь приподнял бровь:

— Что? Ты можешь мне помочь?

Система поспешно ответила:

— Конечно! Я — сильнейшая вспомогательная Система, разве это проблема — временно подправить внешность? Пустяки!

Видя её энтузиазм, Хэ Минчэнь не стал возражать. Его голос прозвучал чисто и мелодично, тон был спокойным:

— Тогда рассчитываю на тебя.

Система была рада просто тому, что смогла помочь Хэ Минчэню.

— Чэн Кайюань? — раздался за их спинами резкий, но не неприятный голос.

Хэ Минчэнь в недоумении обернулся, а Чэн Кайюань, похоже, давно узнавший голос, сперва вздохнул, а потом обреченно ответил:

— Начальник Бянь, что-то случилось?

Бянь Чжицин и Шэнь Нинсюань были признанными заклятыми врагами, и Бянь Чжицин, обладавший дерзким и острым характером, каждые несколько дней приходил в отдел фармакологии, чтобы потрепать нервы Шэнь Нинсюаню. К этому уже все привыкли.

Однако в этот раз привычной вводной фразы, от которой у всех в ушах звенело, не последовало. Обернувшись, Хэ Минчэнь увидел мужчину с яркими, красивыми чертами лица. В нем не было женственности, напротив, он излучал острую, вызывающую уверенность. Статный, высокий, он был одет в белый исследовательский халат, который носил слегка небрежно, но это не выглядело неопрятно, а скорее придавало ему легкий флер аристократической свободы.

Этот человек опасен. Это было первое впечатление Хэ Минчэня.

Чэн Кайюань, привыкший к такому виду Бянь Чжицина, хотел было что-то сказать, взмахнув рукой, но увидел, что тот даже не смотрит на него, направляясь прямоком к Хэ Минчэню.

Это что... маленький помощник?

Встав перед Хэ Минчэнем, Бянь Чжицин, словно только сейчас заметив Чэн Кайюаня, скользнул по нему взглядом и тут же уставился на Хэ Минчэня:

— Чэн Кайюань, кто это? — тон его был взволнованным, словно он о чем-то догадался.

Хэ Минчэнь слегка нахмурился, перехватив инициативу у Чэн Кайюаня:

— Я новенький, пришел сегодня оформляться.

— Сними свою маску, — Бянь Чжицин говорил довольно высокомерно.

В глазах Хэ Минчэня мелькнуло недовольство. К счастью, маскировка Системы была готова, но он не стал спешить, а спросил:

— Зачем?

Хотя Бянь Чжицин торопился, ради своего предположения ему пришлось подавить гнев:

— Чтобы обеспечить безопасность исследовательского центра, нельзя допускать, чтобы здесь шныряли подозрительные типы.

Хэ Минчэнь еще не успел ответить, как стоящий рядом Чэн Кайюань взорвался:

— Начальник Бянь, вы хотите сказать, что наша система проверки неисправна?

Минчэнь уже сказал, что у него изуродовано лицо, а теперь его принуждают снять маску... Господин Шэнь был прав, начальник Бянь — далеко не хороший человек. Он должен защитить Минчэня!

Хэ Минчэнь тоже посмотрел на него с выражением праведного гнева, радуясь про себя, что Чэн Кайюань так удачно подсобил.

Голос Хэ Минчэня был холодным:

— Если начальник хочет посмотреть, я покажу. Но после этого, прошу, не усложняйте нам жизнь.

Бянь Чжицин поспешно кивнул.

Хэ Минчэнь поднял руку и стянул маску...

<http://bllate.org/book/21326/2163291>